Глава 26.

Мейслон особо не впечатлили ни мраморные колонны в доме Саиба, ни серебряные люстры. Единственное, что ему понравилось, - блюдо из баранины, приправленное чесноком, оливковым маслом, тимьяном и перцем. На вкус оно совсем не походило на ту дрянь, что подавали в вонючей таверне. Тут было только два варианта - либо повар Саиба был слишком хорош, либо в таверне слишком плохо готовили.

- Ты закончил? - спросил круглолицый мастер гильдии.

- Почти, - облизав жирные пальцы, ответил Мейслон. От баранины ничего не осталось, в то время как красный картофель с жёлтым виноградом остались нетронутыми.

- Прошлой ночью Призраки снова напали, - дождавшись, когда Мейслон закончит, сказал Саиб.

- Вы уверены, что это были они?

- Они вырезали на Северной Дороге целый караван, пощадив лишь одного человека. Вот только, лучше б они его убили, чем лишили обеих рук, - с каменным лицом сказал Саиб. - К сожалению, он не разглядел в темноте их лиц, но слышал их жуткие голоса.

- Всего один выживший. Как я понимаю, они хотели оставить нам послание?

- Это больше похоже на предупреждение. Мол, пустыня - их царство, и если мы снова на них нападём, они нападут на нас.

- Мне кажется, вы, мурасенцы, слишком преувеличиваете исходящую от призраков опасность, - сказал Мейслон. - Уверен, они просто очередная банда кочевников.

- Кочевники они или демоны, хвала Владыке неба и земли, я никогда их не видел. Но уверен, они правят мюрасенской пустыней с начала времён. И очевидно, должна быть причина, почему их так называют, - Саиб наклонился вперёд. - Сейчас главный вопрос - что мы будем делать? Их сегодняшнее послание произвело на людей слишком сильное впечатление. Купцы и путешественники боятся покидать стены Кахоры. Если новости распространятся, торговля будет нарушена. Ещё и эти слухи о грядущей войне с бизонтийцами.

- Думаю, вы уже приняли решение, - сказал Мейслон, про себя подумав. - «Он хочет, чтобы я сам вызвался сражаться с Призраками. Почему просто не спросить напрямую?»

- Масолон, я не хочу, чтобы с тобой и твоими друзьями что-то случилось. Как думаешь, что я тогда буду чувствовать?

- Мы уже побеждали кочевников на их территории. Думаю, сможем сделать это снова.

- С отрядом, состоящим из тридцати бойцов?

- Они отличные воины.

- Даже новобранцы?

- Я лично обучал новобранцев, - ответил Мейслон. - Они готовы.

- Очень хорошо, - кивнул Саиб. - Надеюсь, они смогут справиться без тебя.

- Юмор никогда не был вашей сильной стороной, мастер Саиб.

- Мейслон, я, конечно, люблю пошутить, но не когда дело касается моего золота, - усмехнувшись, сказал мужчина. - Как, по-твоему, я стал мастером купцов?

- Тогда... что вы имели в виду?

- Тебя хочет видеть лорд Ферас, - наконец, сказал Саиб. - Он приглашает тебя в Аркан.

- Он меня приглашает? - удивлённо повторил Мейслан.

- В качестве гостя, - кивнул Саиб. - Но не дай себя этим обмануть. Ты должен прибыть в замок завтра до восхода солнца.

- И что могло лорду от меня понадобиться? - пристально посмотрел на Саиба парень.

- Понятия не имею. Гонец больше ничего не сказал.

Мысль о приглашении лорда Фераса было сложно переварить. Мейслон не верил, что из этого выйдет что-то хорошее.

- Что за абсурд? - пробормотал парень. - Он должен был подождать, пока мы покончим с Призраками...

- Он никому ничего не должен, - услышав его бормотание, сказал Саиб. - Он лорд, молодой человек. Когда он говорит, что ты должен прийти, ты делаешь это без вопросов. Неподчинение влечёт за собой неприятности. Поверь мне, если ты навлечёшь на себя гнев такого, как он, тебе никто уже не поможет. Лучше побереги своё безрассудство для разбойников. А теперь

скажи мне: кто вместо тебя возглавит группу?

- Ещё не знаю. Никогда об этом не думал.

- Ты должен побыстрее принять решение, если не хочешь опоздать в Аркан.

Мейслону следовало с этим разобраться сейчас, иначе завтра решения за него будет принимать кто-то другой. У него не было других вариантов, кроме как Антрем, Зияд или Франкил. Вот только, кого именно выбрать из этих троих?

- Пусть будет Франкил, - берменский капитан был лучшим вариантом, если выбирать из этой тройцы. Он был не только самым опытным воином в отряде, но и самым уравновешенным, не то, что вспыльчивый Антрем и слишком бесшабашный Зияд.

Занятый этими мыслями, Мейслон покинул дом Саиба. Он собирался, оседлав жеребца, поспешить с новостями к своим товарищам, но кто-то сидел на его привязанном к коновязи жеребце.

Рука Мейслона легла на рукоять меча... хотя он знал, что этот человек не был вором.

- Ну же, Мейслон. Разве так приветствуют друзей? - спрыгнув на землю, спросил Рамель.

- Что тебе нужно?

- Давно не виделись, - пожал плечами Рамель. - Я подумал, что должен тебя навестить.

- Навестил? Доволен? - ухмыльнулся Мейслон. - Нужно что-то ещё?

- Почему ты всегда так ко мне недружелюбен? - спросил Рамель. - Мне всегда было интересно, чем я заслужил твою ненависть. Ты стал тем, кем являешься, только благодаря мне. Несмотря на то, что ты простолюдин, благодаря мне у тебя появился шанс поговорить с самим русакийским королём и очаровать принцессу. Благодаря мне посетившие Кахору путешественники теперь рассказывают легенды о таинственном Мейслоне и его благородных воинах.

После того, как Рамель упомянул Халин, Мейслон перестал улыбаться.

- Если ты меня чему-то и научил, так это как быстрее наполнить твою казну, - быстро вернув себе самообладание, сказал Мейслон.

- А я никогда и не говорил, что являюсь святым, однако не помню, чтобы в прошлом чем-то

тебя обидел, - пожал плечами Рамель. - Обучение - моя профессия, и я не вижу ничего постыдного в том, чтобы брать за неё плату. Разве мастер гильдии не платит тебе за услуги?

- Возможно, мы с тобой ничем друг от друга не отличаемся. В таком случае, будет лучше, если каждый из нас пойдёт своим путём.

- Мы заключили соглашение, Мейслон, - сжав челюсти, процедил Рамель. - Я ясно всё объяснил при первой встрече, а ты согласился.

- Ты не сможешь привязать меня к себе навечно, - сверкнул глазами Мейслон, начиная раздражаться. - Назови сумму, какую хочешь получить за свои услуги. Покончим с этим раз и навсегда.

- Это будет немаленькая сумма, - задумчиво коснулся подбородка Рамель. - Учитывая мои потери на последнем турнире, и то, что ты зарабатываешь сейчас и заработаешь в будущем, это будет не меньше нескольких тысяч золотых.

«Вот жадный ублюдок», - подумал Мейслон, но вслух, само собой, этого не сказал. - Снова пытаешься меня обмануть? Знаешь ведь, что я не могу позволить себе такую сумму.

- Я тебя не обманываю, Мейслон. Я действительно хочу с этим покончить, - сказал Рамель. - Я устал с тобой спорить перед каждым турниром, беспокоиться о своём золоте и серебре. Золото и серебро - все, что мне нужно. Я выращу новых чемпионов - я в этом эксперт. Но я не собираюсь освобождать тебя от твоего обещания, пока ты мне не заплатишь.

Мейслон ломал себе голову в поисках выхода. Рамель насмешливо за ним наблюдал.

- Кажется, я нашёл выход, - внезапно сказал он. - Последний турнир. Выиграй его, и ты меня больше не увидишь.

- И это все? - с сомнением посмотрел на него Мейслон.

- Этого турнира будет вполне достаточно, - сказал Рамель. - Он будет проводиться в Париле. Тебя никто в этом городе не знает, как впрочем, и во всей Бермении. Поскольку на тебя никто не будет ставить, мы сможем выиграть очень много золота.

Боясь, что упускает что-то важное, Мейслон не сводил глаз с лица своего тренера.

- Хорошо, я тебе расскажу, - раздражённо сказал Рамель. - Арена - это своего рода развлечение для любого города, но для Парила это огромный бизнес. Я знаю людей, разбогатевших на крайне рискованных ставках. Однако проигрыш там тоже может обернуться катастрофой. Любой житель Парила дважды подумает, прежде чем ставить на кого-то своё золото. Так что, я смогу получить кругленькую сумму, если организую несколько крупных

ставок при помощи своих друзей. Это будут ставки с колоссальной отдачей.

- И это все?

- Да, - кивнул Рамель. - Но берегись. Это можно сделать только один раз. Проигрыш в этом конкурсе погубит и меня, и тебя. В это будут вовлечены высокородные, с золотом которых лучше не связываться.

- Высокородные?

- Да, Мейслон. Лорды и дворяне Бермении, - Рамель, сделав паузу, дождался, пока их минуют двое прохожих. - Несмотря на своё богатство, они очень дорожат каждым граммом своего золота. Можешь быть уверен, они очень на тебя рассердятся, если потеряют хотя бы одну серебряную монету.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561956>